

## ИСТОРИЯ

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-7-11  
УДК 94(470.5) «1922/1930»

Дата поступления статьи: 21/1/2018  
Дата принятия статьи: 25/11/2018

**В.В. Кондрашин, Г.Е. Корнилов, Н.Н. Мельников, О.Б. Мозохин**

### ТАНКОСТРОЕНИЕ И «ВРЕДИТЕЛИ»: ПОПЫТКИ СОЗДАТЬ В СССР СЕРИЙНОЕ ТАНКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

© *Кондрашин Виктор Викторович* – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории, Институт российской истории РАН, 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

**E-mail:** [vikont37@yandex.ru](mailto:vikont37@yandex.ru). **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7552-9265>

© *Мозохин Олег Борисович* – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр экономической истории, Институт российской истории РАН, 117036, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

**E-mail:** [mozohin@bk.ru](mailto:mozohin@bk.ru). **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

© *Корнилов Геннадий Егорович* – доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором экономической истории, Институт истории и археологии УрО РАН, 620219, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

**E-mail:** [genakorn@mail.ru](mailto:genakorn@mail.ru). **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-6916-4439>

© *Мельников Никита Николаевич* – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии УрО РАН, 620219, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.

**E-mail:** [meln2011kit@gmail.com](mailto:meln2011kit@gmail.com). **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-1406-2993>

#### АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ процесса становления отечественной танковой промышленности на фоне борьбы с «вредительством» в конце 1920-х гг. Советская промышленность пыталась организовать выпуск танков на военных заводах Ленинграда, Сталинграда, Мотовилихи и Харькова. Но все попытки наладить собственное танковое производство оказались несостоятельными, что в конечном итоге привело к необходимости закупки бронетанковых образцов в западных странах. С конца 1929 г. СССР начал активно закупать образцы иностранной бронетанковой техники для организации собственного серийного производства. Поиск причин срыва программы перевооружения Красной Армии привел к появлению уголовного дела, где главным фигурантом оказалась «группа бывших генералов и полковников царской армии» во главе с В.С. Михайловым, помощником начальника Главного военно-промышленного управления ВСНХ СССР. Всего по делу проходило более 90 человек, большинство из которых имело инженерную специальность. В 1929 г. В.С. Михайлов и еще четыре человека были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к различным срокам заключения.

На фоне развития уголовного дела и последующих событий в статье прослеживается карьерная судьба двух руководителей военной промышленности Советского Союза. До завершения следствия военно-промышленное управление возглавлял А.Ф. Толоконцев, но потом он потерял это пост, хотя и не был осужден. Активным участником уголовного процесса над «инженерами-вредителями» со стороны следствия был представитель Рабоче-крестьянской инспекции И.П. Павлуновский. Именно он впоследствии взял в свои руки руководство всем советским военпромом.

**Ключевые слова:** военная промышленность, заводы, танкостроение, танки, вредители.

**Цитирование.** Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е., Мельников Н.Н., Мозохин О.Б. Танкостроение и «вредители»: попытки создать в СССР серийное танковое производство в конце 1920-х гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 1. С. 7–11. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-7-11>.

**Благодарность.** Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 16-01-00308а «Кампания по борьбе с вредительством в военной промышленности по документам Архива Президента Российской Федерации».



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

DOI: 10.18287/2542-0445-2018-24-1-7-11  
UDC 94(470.5)«1922/1930»

Submitted: 21/I/2018  
Accepted: 25/II/2018

V.V. Kondrashin, G.E. Kornilov, N.N. Melnikov, O.B. Mozokhin

## TANK CONSTRUCTION AND «SABOTEURS»: ATTEMPTS TO CREATE IN THE USSR SOVIET TANK PRODUCTION IN THE LATE 1920S

© *Kondrashin Viktor Viktorovich* – Doctor of Historical Sciences, professor, leading researcher, head of the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ul'yanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

**E-mail:** vikont37@yandex.ru. **ORCID:** <https://0000-0001-7552-9265>

© *Mozokhin Oleg Borisovich* – Doctor of Historical Sciences, professor, leading research fellow, Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ul'yanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

**E-mail:** mozohin@bk.ru. **ORCID:** <https://0000-0002-7515-080X>

© *Kornilov Gennadii Egorovich* – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the sector of Economic History, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 16, Sofia Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, 620219, Russian Federation.

**E-mail:** genakorn@mail.ru. **ORCID:** <https://0000-0002-6916-4439>

© *Melnikov Nikita Nikolaevich* – Candidate of Historical Sciences, associate professor, senior researcher of sector of Political and Sociocultural History, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 16, Sofia Kovalevskaya Street, Ekaterinburg, 620219, Russian Federation.

**E-mail:** meln2011kit@gmail.com. **ORCID:** <https://0000-0003-1406-2993>

### ABSTRACT

In the article the analysis of the process of formation of a domestic tank industry and the fight against «sabotage» in the late 1920s-ies is carried out. Soviet industry was trying to establish the production of tanks in military factories in Leningrad, Stalingrad, Motovilikha and Kharkov. But all attempts to establish their own tank production were not wealthy. It forced to buy foreign equipment. In late 1929, the USSR began to buy foreign tanks to create its own serial production. The government was looking for reasons for the failure of the Red Army rearmament program. There is a criminal case where the main defendants were «a group of former generals and colonels of the tsarist army» headed by assistant chief of the main military-industrial management USSR Mikhailov. In total, the case was more than 90 people, most of them were engineers. In 1929, Mikhailov and four people were sentenced to death, the rest received a prison sentence.

The article shows that the development of criminal case and subsequent events changed the career of two leaders of the military industry of the Secular Union. Tolokontsev headed the military-industrial management until the completion of the investigation. Then he lost his job, but he wasn't convicted. Pavlovski was a representative of the worker-peasant inspection, and an active participant in the criminal trial of engineers from the investigation. He subsequently took over the leadership of the entire Soviet military industry.

**Key words:** military industry, plants, tank production, tanks, saboteur.

**Citation.** Kondrashin V.V., Kornilov G.E., Melnikov N.N., Mozokhin O.B. Tankostroenie i «vrediteli»: popytki sozdat' v SSSR seriinoe tankovoe proizvodstvo v kontse 1920-kh gg. [Tank construction and «pests»: attempts to create in the USSR Soviet tank production in the late 1920-ies]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2018, Vol. 24, no. 1, pp. 7–11. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-1-7-11>.

**Acknowledgements.** The article is prepared within the scope of the grant of the Russian Foundation for the Humanities № 16-01-00308a «Campaign to combat sabotage in the military industry according to the documents of the Archive of the President of the Russian Federation».

Все советские годы тема военной промышленности и история «борьбы с вредительством» в значительной мере были закрыты для исследователей. Помимо идеологического диктата советской власти, научный поиск упирался в закрытость архивных данных для свободного доступа, поэтому история танкостроения в целом и роль «вредительства» в его развитии в частности остались неизучены историками на должном уровне. Ситуация начала меняться в 1990-е гг., когда архивы стали доступны для широкого круга исследователей. В последние годы широкое распространение получило издание исторических исследований и сборников документов по различной тематике, в том числе и по истории военной про-

мышленности [Советское танкостроение в 1920-х гг.; Пихоя; Советское военно-промышленное производство; Сталин и Каганович; Становление оборонно-промышленного комплекса СССР]. Доступность архивных материалов, с одной стороны, и появление сборников документов – с другой, позволяют вывести исследования по истории танковой промышленности на качественно иной уровень.

До начала 1930-х гг. у отечественной промышленности фактически не было собственной производственной базы, пригодной для серийного выпуска бронетанковой техники. Отсутствовала и собственная конструкторская база, способная организовать разработку новых моделей бронированных машин. Именно в этих

условиях начинаются попытки советского руководства организовать собственное массовое производство танков. Однако причины, мешавшие организовать этот процесс ранее, устранены не были. Довольно быстро заводы, получившие задание организовать или увеличить выпуск танков и комплектующих к ним, оказались неспособны выполнить установленный план. Вместо признания проблемы и принятия соответствующих решений власть начинает искать «вредителей», которые объявляются истинными виновниками срыва программы увеличения выпуска оборонной продукции.

В первой половине 1927 г. были закончены работы по изготовлению опытной машины Т-18 (МС-1) и было принято решение о начале серийного производства танков и танковых моторов на ленинградском заводе «Большевик» (бывшем Обуховском сталелитейном заводе) [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 161–163, 358]. Фактически это был несколько модернизированный вариант французского танка «Рено» FC-17 времен Первой мировой войны [Верещак, с. 232]. К тому времени на заводе «Большевик» уже существовало производство авиационных моторов и тракторов, что в значительной степени оправдывало выбор площадки для танкостроения. В октябре–ноябре 1927 г. была принята серия решений о строительстве на заводе нового цеха для выпуска танков, тракторов и авиамоторов ввиду того, что в существующие заводские мощности новое производство не вписывалось. Строительство затянулось до конца 1929 г., поэтому временно изготовление и сборка моторов и танков по большей части производились в старых цехах на оборудовании, износ которого достигал 50 и более процентов. В итоге предприятие в 1927/28 хозяйственном году (х. г.)<sup>1</sup> изготовило 23 танка, а в следующем хозяйственном году завод «Большевик» должен был выпустить еще 85 Т-18. В целом программа 1928/29 х. г. была выполнена, но с запозданием на несколько месяцев [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 358–359].

По планам на военное производство к выпуску этого танка должен был подключиться Сталинградский тракторный завод (СТЗ), но не ранее 1932 г. Поэтому в апреле 1928 г. было принято решение развернуть временное изготовление Т-18 и двигателей к нему на пермском Мотовилихинском машиностроительном заводе (бывший пушечный завод), который обладал свободными производственными площадями. Но Мотовилихинский завод ввиду «малочисленности технического персонала по танкостроению» не смог справиться с возложенным на него заданием [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 161–163, 358–361]. Точка в истории танкового производства на этом заводе была поставлена только в мае 1931 г. на совещании в Реввоенсовете СССР: «Больше танковых заказов на Мотовилиху не давать» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 545–546]. Кроме того, в 1928 г. началась подготовка выпуска нового танка Т-12 (впрочем, тоже имевшего в своей основе все тот же «Рено» FC-17) на Харьковском паровозостроительном заводе им. «Коминтерна» при условии начала его производства в 1929 г. По планам на 1929/30 х. г. необходимо было изготовить 30 таких танков [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 161–163, 358–361].

Важным сдерживающим фактором было отсутствие базы для выпуска мощных двигателей, достаточных

для установки в танк. Начальник Управления моторизации и механизации (УММ) Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА) И.А. Халепский в ноябре 1929 г. указывал на тот факт, что планируемая материально-техническая база тракторостроения полностью не соответствует задачам «танко-тракторного вооружения армии», поскольку «мощности моторов и скорости движения тракторов ни в какой мере не отвечают тактическим требованиям моторизированных частей». В качестве основной меры, позволявшей преодолеть эту проблему в будущем, начальник УММ предлагал, ссылаясь на опыт США, создание специальных моторных заводов, помимо существующих тракторных. По его мнению, это позволяет успешно повысить мощность моторов. Именно такой подход он наблюдал во время своих командировок в Соединенные Штаты [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 380–382]. Кроме моторного производства в стране фактически отсутствовал выпуск шарикоподшипников и электрооборудования для сборки танков. Производственная база этих комплектующих только начинала подготовку, и пока данные материалы советская промышленность была вынуждена импортировать [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 358–361].

Уже к концу 1929 г. вся принятая программа советского танкостроения оказалась несостоятельной. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 декабря 1929 г. констатировало, что в СССР «кроме танка Т 18, типов и конструкций танков среднего, большого и танкетки не имеется... Пятилетняя программа тракторостроения и моторостроения не увязаны с танкостроением и удовлетворением потребностей армии в мощных тракторах. Не проработано обеспечение танкостроения броней и моторами, нет достаточных конструкторских сил, обеспечивающих выполнение плана танкостроения...». Поэтому было принято решение отправить «за границу авторитетную комиссию из представителей ВСНХ и НКВоенмора [Наркомата по военным и морским делам]» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 388–389]. Именно это постановление послужило началом новой широкой программы по развитию советского танкостроения на основе заимствования иностранного опыта. В 1930–1931 гг. по инерции еще продолжались производство и проектирование прежних моделей танков: серийных Т-12, Т-18, Т-20, Т-24 и других машин [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 508–510]. Но дальше мелкосерийного производства и изготовления опытных образцов дело так и не пошло.

В 1920-х гг. перед советским руководством регулярно вставал вопрос о причинах постоянного невыполнения промышленностью планов по производству военных заказов в целом и танковых в частности. По следственному делу «О контрреволюционной организации в военной промышленности» 15 мая 1928 г. было арестовано множество специалистов, начавших свою карьеру еще в царской России. Предполагаемым главой организации был помощник начальника Главного военно-промышленного управления (ГВПУ) ВСНХ СССР В.С. Михайлов (до революции – генерал-майор). Он попал в поле зрения ОГПУ еще в 1926 г., когда первый заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода высказал свои первые подозрения на его счет. По мнению Г.Г. Ягоды и начальника Экономического управления ОГПУ Г.Е. Прокофьева, озвученному в 1928 г.,

«группа бывших генералов и полковников царской армии в составе Михайлова, Дыммана, Высочанского и Кургуева» основала контрреволюционную организацию в 1922 г., деятельность которой «была направлена к срыву обороноспособности страны путем вредительства в военной промышленности и подготовке таким путем успеха будущей интервенции». В результате саботажной работы организации было «заторможено на несколько лет или сорвано совершенно производство» значительной части продукции военных заводов [Советское военно-промышленное производство, с. 605–607; Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 284–292].

Именно деятельностью вредительской контрреволюционной организации новый начальник ГВПУ М.Е. Урываев и заведующий военно-морской инспекцией Наркомата рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) И.П. Павлуновский объясняли провал развертывания производства танков на Мотовилихинском заводе<sup>2</sup>. Необходимо отметить, что персона И.П. Павлуновского на этом этапе стала одной из центральных в процессе поиска «вредителей». Он лично неоднократно допрашивал предполагаемого главу «вредительской» организации В.С. Михайлова<sup>3</sup>.

С И.П. Павлуновским был не согласен А.Ф. Толоконцев, который с 1926 по 1929 г. возглавлял ГВПУ. То есть в эти годы он был непосредственным руководителем основных фигурантов дела, в том числе В.С. Михайлова. В начале февраля 1929 г. А.Ф. Толоконцев еще оставался главой ГВПУ. В своем обращении к Сталину он ставил под сомнение как факт вредительства, так и существование самой контрреволюционной организации. А.Ф. Толоконцев прямо указывал на то, что бывший царский генерал и арестованные вместе с ним специалисты в системе ГВПУ не имели реальной власти, а все важнейшие решения Александр Федорович принимал сам как глава военно-промышленного управления<sup>4</sup>.

Уже к середине весны 1929 г. А.Ф. Толоконцев сменил пост руководителя ГВПУ на начальника Главного управления машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности ВСНХ. Должность тоже важная, но уже не дающая такого влияния. Параллельно бывший глава военпрома стал менять свою позицию в отношении дела военных инженеров. Он больше не сомневался в факте существования «вредительской» организации и роли В.С. Михайлова в ней, но продолжал утверждать, что «ни РКИ (в лице т. Павлуновского), ни другие органы (ОГПУ), обнаружившие вредительскую организацию, не указали фактов неправильного направления средств» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 319–320]. Другими словами, бывший начальник ГВПУ не считал ущерб, нанесенный «контрреволюционерами», существенным.

Однако сталинское руководство вынесло из этой ситуации свои решения. Уже в середине июля 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о военной промышленности. Вся тяжесть вины за провалы в военно-промышленном строительстве СССР была возложена, с одной стороны, на членов мнимой «вредительской» организации, которая состояла из до-революционных специалистов и длительное время разрушала советскую военную промышленность. А с другой стороны, Политбюро считало виноватым руководящий состав военной промышленности и отдельных заводов (конкретные фамилии названы не были, но по тексту очень хорошо видно, что эти претензии

направлены и к А.Ф. Толоконцеву), которые были виновны «в недостаточной бдительности к многолетнему и явному вредительству и упущениям в военной промышленности» и должны были понести наказания.

Для исправления ситуации создавалась специальная комиссия во главе с тем же И.П. Павлуновским, которая должна была «в кратчайший срок произвести чистку всего личного состава военной промышленности до заводов включительно». Такая чистка неизбежно увеличивала и без того серьезный кадровый дефицит в военпроме, поэтому Политбюро решило реализовать два параллельных мероприятия. Во-первых, Оргбюро ЦК ВКП(б) обязывалось «в месячный срок мобилизовать для военной промышленности не менее 100 чел., преимущественно членов партии, опытных производственников и молодых инженеров». Во-вторых, Высшему совету народного хозяйства следовало «рядом срочных и конкретных мероприятий немедленно разрешить вопрос об усилении технических кадров военной промышленности (путем переподготовки, устройства краткосрочных курсов и т. д.) и одновременно разработать план систематической подготовки для нее технического персонала» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 331–337]. Однако успешно решить проблему кадрового голода так и не удалось.

В октябре 1929 г. дело о «вредителях» в военпроме было закончено. Всего по нему прошел 91 человек. По мнению ОГПУ, «организация ставила перед собой задачи – путем вредительства и шпионажа ослабление обороноспособности страны и содействие иностранным интервентам». В подавляющем большинстве это были выходцы из дворянского сословия и с инженерной специальностью. Решение по этому делу выносило Политбюро ЦК ВКП(б). Пятеро из обвиняемых (все бывшие генералы) во главе с В.С. Михайловым были приговорены к высшей мере – расстрелу. Все остальные приговаривались «на разные сроки заключения в концентрационные лагеря» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 377].

Так с конца 1920-х гг. борьба с «вредительством» стала одним из факторов развития отечественного военпрома на этапе первых пятилеток. Соблазн обвинить в неудачах военного строительства конкретных «стрелочников» был столь велик, что очень быстро «вредители» стали обнаруживаться повсеместно. В результативной части обвинительного дела о вредителях в военной промышленности было сказано: «Ввиду того, что в процессе следствия установлен, помимо привлеченных к ответственности и арестованных, еще ряд лиц, входящих в к[онтр]-р[еволюционную] организацию в военной промышленности, находящихся на свободе, материалы следственного производства в части таковых направлены к доследованию»<sup>5</sup>.

Дело инженеров-«вредителей» сильно повлияло не только на развитие советского военного производства. В результате активной деятельности И.П. Павлуновский резко изменил свою карьерную судьбу. Фактически именно он вместо А.Ф. Толоконцева стал управлять военпромом. С июля 1931 года И.П. Павлуновский находился в должности заместителя председателя ВСНХ (то есть заместителя Г.К. Орджоникидзе) по военной промышленности. В 1932 г. ВСНХ и его управленческие структуры были расформированы. Управление военпромом было сосредоточено в системе Главного военно-мобилизационного управ-

ления (ГВМУ) в рамках вновь созданного Наркомата тяжелой промышленности СССР под руководством Г.К. Орджоникидзе. Возглавил ГВМУ и стал фактически правой рукой наркома тяжпрома именно И.П. Павлуновский. А в 1934 г. он стал кандидатом в члены ЦК ВКП(б). Тогда как судьба А.Ф. Толоконцева стала медленно, но стремиться в противоположном направлении. В 1933 г. он из управления машиностроения и металлообработки перешел на должность начальника Главточмаша Наркомата тяжпрома, а в 1934 г. был выведен из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Однако итог обоим оказался одинаковым: в 1937 г. они были арестованы и впоследствии расстреляны [Сталин и Каганович, с. 747, 756].

25 февраля 1930 г. Политбюро приняло Постановление «О ходе ликвидации вредительства на предприятиях военной промышленности», где ущерб от мнимого «вредительства» был признан очень серьезным: «Вредительство не только подрывало базу снабжения Красной армии, но и наносило непосредственный ущерб совершенствованию военной техники, тормозило перевооружение РККА и ухудшало качество военных запасов. Необходимы героические усилия, для того чтобы наверстать упущенное» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 426–431]. Своим постановлением Политбюро констатировало, что все меры, принятые для преодоления последствий деятельности «шпионской организации», оказались нестойкими. Это означало в том числе, что к началу 1930-х гг. возможности промышленности и отечественных конструкторов не позволяли надеяться на скорейшую разработку и серийное производство современных образцов бронетехники. Выход был найден в закупке боевых машин за границей.

На заседании Политбюро от 20 января 1930 г. было решено направить в западные страны комиссию «в составе т. Осинского, Халепского и Будняка», которая должна была «произвести закупку за границей на сумму до 500 тыс. руб. отдельных экземпляров быстходных тракторов, тягачей и моторов разных систем и ознакомиться с организацией их производства» [Становление оборонно-промышленного комплекса СССР, с. 418–419]. В итоге за рубеж в течение 1930–1931 гг. было совершено несколько поездок, в том числе под руководством И.А. Халепского в Соединенные Штаты (где он уже неоднократно бывал по вопросам автомобиле- и тракторостроения), начальника инженерно-конструкторского бюро по танкам С.А. Гинзбурга в Великобританию и другие [Свирин, с. 127, 135]. Результатом этих путешествий стал процесс разработки и принятия на вооружение новых моделей советских танков. В течение 1931–1933 гг. советская промышленность начала освоение серийного производства нескольких видов броневых машин, частично или полностью основанных на импортных образцах.

## Примечания

<sup>1</sup> Хозяйственный год – это период времени, применительно к которому ведется отчетность и осуществляется планирование деятельности предприятий, объединений и всего народного хозяйства. По длительности равен 12 месяцам, но может начинаться в разные сроки. В Советской России и СССР с сентября 1921 г. до сентября 1930 г. хозяйственный год не совпадал с календарным и, как правило, исчислялся с

1 октября по 30 сентября. Постановлением ЦИК СССР от 20 сентября 1930 г. исчисление хозяйственного года было установлено с 1 января по 31 декабря и тем самым полностью совпало с календарным годом (Большая советская энциклопедия. Т. 28. М., 1978. С. 329).

<sup>2</sup> Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 339. Л. 121–124 об.

<sup>3</sup> Там же. Л. 30–35.

<sup>4</sup> Там же. Л. 39–43.

<sup>5</sup> Там же. Л. 185.

## Библиографический список

Верещак М.И. Роль иностранной технической помощи в создании и развитии советской бронетанковой промышленности (1925–1935) // Экономическая история: ежегодник. 2014. Т. 2013. С. 226–250.

Кондрашин В.В., Корнилов Г.Е., Мельников Н.Н., Мозохин О.Б. Советское танкостроение в 1930-х гг.: проблемы становления серийного производства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (41). С. 40–51.

Пихоя Р.Г. Новые публикации о становлении советского военно-промышленного комплекса // Российская история. 2016. № 5. С. 196–204.

Советское военно-промышленное производство. 1918–1926: сб. док. М.: Новый хронограф, 2005. 770 с.

Становление оборонно-промышленного комплекса СССР (1927–1937). Часть 1 (1927–1932): сборник документов. М.: Новый хронограф, 2008. 912 с.

Свирин М.Н. Броня крепка. История советского танка. 1919–1937. М.: Яуза, ЭКСМО, 2005. 384 с.

Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 798 с.

## References

Vereshchak M.I. *Rol' inostrannoi tekhnicheskoi pomoshchi v sozdanii i razvitiu sovetskoi bronetankovoi promyshlennosti (1925–1935)* [The role of foreign technical assistance in the creation and development of Soviet armored industry (1925–1935)]. *Ekonomicheskaiia istoriia: ezhegodnik* [Economic History: Yearbook], 2014, Vol. 2013, pp. 226–250 [in Russian].

Kondrashin V.V., Kornilov G.E., Melnikov N.N., Mozokhin O.B. *Sovetskoe tankostroenie v 1930-kh gg.: problemy stanovleniia seriinogo proizvodstva* [Soviet tank building in the 1930-ies: problems of formation of serial production]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Humanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities], 2017, no. 1 (41), pp. 40–51 [in Russian]. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-5

Pikhoya R.G. *Novye publikatsii o stanovlenii sovetskogo voenno-promyshlennogo kompleksa* [New publications on the establishment of Soviet military-industrial complex]. *Rossiiskaia istoriia* [Russian History], 2016, no. 5, pp. 196–204 [in Russian].

*Sovetskoe voenno-promyshlennoe proizvodstvo. 1918–1926: Sbornik dokumentov* [Soviet military-industrial production. 1918–1926: Collection of documents]. М.: Novyi khronograf, 2005, 770 p. [in Russian].

*Stanovlenie oboronno-promyshlennogo kompleksa SSSR (1927–1937). Chast' 1 (1927–1932): Sbornik dokumentov* [Formation of military-industrial complex of the USSR (1927–1937). Part 1 (1927–1932): Collection of documents]. М.: Novyi khronograf, 2008, 912 p. [in Russian].

Svirin M.N. *Bronia kreпка. Istoriia sovetskogo tanka. 1919–1937* [The armor is strong. The history of Soviet tank. 1919–1937. М.: Iauza, EKSMO, 2005, 384 p. [in Russian].

*Stalin i Kaganovich. Perepiska. 1931–1936 gg.* [Stalin and Kaganovich. Correspondence. 1931–1936]. М.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2001, 798 p. [in Russian].